

- ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.vz.ru/society/2013/3/6/622950.html>; *Гибатдинов М. М.* Указ. соч.; *Секиринский Д. С.* Мифы о школьных учебниках истории // Сноб [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.snob.ru/profile/26804/blog/57987> и др. С этим мнением солидаризируются даже сторонники единого учебника — см., например, интервью с директором Института российской истории РАН Ю. А. Петровым // Русская служба новостей [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.rusnovosti.ru/guests/interviews/248091/248092/>
10. *Соколов Н.* Указ. соч. *Эйдельман Т.* Указ. соч.; *Секиринский Д. С.* Мифы о школьных учебниках истории // Сноб [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.snob.ru/profile/26804/blog/57987>; *Гибатдинов М. М.* Указ. соч.
 11. См. подробнее: *Пашкова Т. И.* История — опиум для народа? // Росбалт [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/generation/2013/02/15/1094721.html>
 12. См., например, интервью с Ю. А. Петровым // Русская служба новостей [Электронный ресурс] ...
 13. См.: *Про А.* Двенадцать уроков по истории. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000; *Копосов Н. Е.* Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
 14. См. Каким будет единый учебник истории России? // Комсомольская правда [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/press/detail/12545>; Ученые критикуют проект Минобра по единому учебнику отечественной истории // ОТР — Общественное телевидение России [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.otr-online.ru/news/9480.html>; Новая концепция учебника по истории: исправить или переписывать? // Россия К [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/97265?utm_source=twitterfeed
 15. См. подробнее: *Пашкова Т.* Совсем не то, что надо // Росбалт. Блоги [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2013/07/17/1153663.html>
 16. «Чего бояться, когда еще ничего нет?» // Газета.Ру [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/08/12/5550029.shtml>
 17. Там же.
 18. Проект историко-культурного стандарта по истории России нуждается в серьезной корректировке // Пресс-служба Президиума СО РАН [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/press/articles/publication/proekt-istoriko-kulturnogo-standarta-po-istorii-rossii-nuzhdaetsya-v-sereznoi-k>

А. А. Иванов

**«ДЕЛО ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ»:
ДЕРЖАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ЕДИНЫЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ**

19 февраля 2013 года Президент РФ В. В. Путин в ходе заседания Совета по международным отношениям заявил, что пришло время «подумать о единых учебниках истории России для средней школы, рассчитанных на разные возрасты, но построенных

в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого» [1]. «И, конечно, нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур», — подчеркнул глава государства.

В. В. Путин добавил, что учебники для школы должны быть «написаны хорошим русским языком, не иметь внутренних противоречий и двойных толкований». «Правильно, если к созданию общероссийского учебника истории будут привлечены специалисты не только Минобразования, но и Российской академии наук, а также двух старейших российских общественных объединений, которые сейчас возобновляют свою деятельность, — имею в виду Историческое и Военно-историческое общества», — заключил Президент.

25 апреля 2013 года в ходе «Прямой линии с Владимиром Путиным» президент подтвердил свою позицию, сказав, что учебники истории должны иметь единую концепцию и официальную оценку происходящего. При этом он подчеркнул, что «это совсем не значит, что мы должны вернуться к тоталитарному мышлению» [2].

Впрочем, как пояснил в интервью «Известиям» глава Комитета Госдумы по образованию А. Н. Дегтярев, речь идет не о *единственном, обязательном для всех школ учебнике по истории*, а о *единой концепции понимания истории* [3].

В том, что данная инициатива главы государства не предполагает возврата к сталинскому «Краткому курсу истории ВКП(б)», о чем поспешили заявить некоторые критики этой инициативы, заверил журналистов и директор Института российской истории РАН академик Ю. А. Петров. По его словам, речь идет «о некоей единой матрице, едином каноне, который бы в одном регионе не противоречил бы тому, что пишется в истории другого региона» [4]. А знакомить школьников с разными историческими концепциями — можно и нужно, считает академик, только делать это надо с учетом возраста. «Пятикласснику не нужно говорить об альтернативных подходах к истории, — отметил Петров. — Это рано. А с другой стороны, десятикласснику уже нельзя просто давать заучивать школьный материал. Для меня однозначно, что для юношества, для людей, для старшеклассников история должна быть не только уже предметом заучивания или не столько, сколько предметом размышления об этом. Поэтому я бы сказал так, что в младшей школе должны быть, конечно, определенные, однозначные трактовки. В старшей школе мы должны знакомить уже учеников с тем, что история — это наука, в которой сталкиваются разные мнения, существуют разные концепции. <...> Но при этом нельзя изымать из истории некий единый стержень. Тот, который дает историческому процессу образования академическая наука» [5].

«Думать можно совершенно свободно, мы живем в свободной стране, — добавил Ю. А. Петров. — Но другое дело школа. <...> Если школьнику говорить противоречивые сведения о собственной истории, у него в голове будет не картина нашей истории, а некая каша. <...> Мы должны отделить зерна от плевел. Вот в чем наша главная задача. И дать ученику, молодому человеку, абсолютно достоверные, научно выверенные факты и сведения о нашей истории». «На самом деле во всех странах, и в западных, и в наших, теперь уже бывших странах социалистического лагеря, уже сложились определенные каноны, — пояснил директор ИРИ РАН. — Каноны национальной истории, в соответствии с которыми излагается основной учебный материал. Это означает, что такая унификация или, лучше сказать, создание некоей матрицы, единой матрицы национальной истории — это дело не только возможное, но, я бы сказал, для нас уже необходимое».

Казалось бы, озвучено вполне здравое и логичное пожелание — создать выдержанный в рамках единой концепции школьный курс отечественной истории, приведены необхо-

димые пояснения экспертов, призванные снять вопросы, взволновавшие часть нашего общества, но полемика вокруг этой инициативы В. В. Путина не утихает до сих пор.

Впрочем, это не удивительно. Ведь речь идет не об учебнике математики, химии, биологии или иностранного языка, а об учебнике нашей истории, т. е. о прошлом нашего народа и его национальном опыте. От знания и, главное, правильного понимания этого опыта во многом зависит наше будущее. Не секрет, что школьный курс истории во все времена не только образовывал, но и воспитывал гражданина. А вот какого именно гражданина он воспитывал, напрямую зависело от того самого «единого национального исторического канона», споры о пользе или вреде которого сегодня звучат столь остро. Поэтому борьба за «национальный канон» в истории — есть дело, вне всякого сомнения, политическое и государственное, и спор тут идет не столько об учебнике истории, сколько о том, каким будет наше будущее.

Критики создания такого школьного курса (преимущественно принадлежащие к либеральному лагерю) опасаются, что власть пытается «всех построить», «заставить всех думать одинаково», «навязывает идеологию», что данная «инициатива отбросит нас в преподавании истории лет этак на тридцать назад» и вообще, по сути своей, возвращает нас в «мрачное прошлое», ибо наличие общепризнанного взгляда на национальную историю — это признак то ли царизма, то ли сталинизма, то ли фашизма, когда историю «учили по “тоталитарным” школьным учебникам» [6].

Но помимо этого хора голосов, заполнивших эфиры радиостанций, страницы газет, интернет-сайтов и блогов, есть и другой взгляд. Назовем его условно «державным» или «государственническим», ибо среди его сторонников люди самых разных политических предпочтений, объединенных общим желанием — видеть новую Россию сильным процветающим независимым государством, продолжающим лучшие традиции нашей более чем тысячелетней истории, как дореволюционной, так и советской. И позиция в отношении президентской инициативы со стороны этой части научного и культурного общества представляется куда более конструктивной и аргументированной, в связи с чем остановимся на ней более подробно.

Еще в 2011 году в рамках круглого стола «Преподавание истории России и политика», организованного по инициативе Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, известные ученые-историки обращали внимание власти на то, что «история всегда идеологична», поскольку «национальная идея есть представление о прошлом, настоящем и будущем», а значит, «в этом смысле идеология не может обойтись без истории, представления о прошлом» [7]. Но если в большинстве стран, занимающих сегодня лидирующие позиции в мире, учебная историческая литература «направлена на сакрализацию прошлого, на его героизацию, акцентировку на светлых страницах, великих свершениях», то, «что преподносится в учебниках у нас, — это демонизация истории» [8]. Участники круглого стола также обратили внимание на то, что помимо передачи исторических знаний, школьные учебники должны формировать у учащихся гражданские добродетели (патриотизм, национальная гордость, солидарность), нести нравственную миссию (в том числе, воспитывая на культе героев Отечества [9]) и быть акцентированными на проблеме национального строительства [10].

Неудивительно, что сделанное в 2013 году В. В. Путиным заявление о необходимости подумать над единой концепцией школьного преподавания истории, в целом встретило поддержку в «государственническом лагере» российского исторического сообщества.

Доктор философских наук, социолог Е. Г. Андрющенко в интервью «Литературной газете», поддержав идею единого школьного курса по истории, в частности отметил, что пришло время «избавляться от диктатуры “учебников”, выпущенных на деньги Между-

народного фонда «Культурная инициатива» (фонда Сороса)» [11]. Он напомнил, что отказ государства от монополии в школьном образовании привел к тому, что эта ниша была тут же в значительной мере освоена различными негосударственными структурами, в том числе и содержащимися на средства иностранных фондов, в задачи которых совершенно не входило воспитывать российских граждан в духе традиционных морально-этических норм, в уважении к национальным святыням и любви к России, что едва ли можно признать нормальным. И хотя «плюрализм мнений в истории необходим для более эффективного отражения наиболее адекватной картины общества», отмечает Е. Г. Андриющенко, «в экстремальные исторические периоды», к которым ученый относит и нынешний, «в стране должна действовать лаконичная система общих согласованных ориентиров».

Также считает и председатель общественного фонда «Центр национальной славы», глава ОАО «РЖД» В. И. Якунин, отметивший, что «если мы не создадим свой учебник, то наши дети будут учиться по книгам, написанным на средства Сороса, где периоду Второй мировой войны и роли Советского Союза отведено несколько абзацев, а вкладу западной коалиции два листа» [12].

Поддержал предложение В. В. Путина и известный петербургский историк, доктор исторических наук, профессор И. Я. Фроянов. «Я на протяжении многих лет публично гласом и в прессе говорил о том, что нужны единые учебники по истории для высшей и средней школы, — напомнил он. — Почему? Да потому что это дело государственное! Это дело чрезвычайной государственной важности! Ибо речь идет о воспитании подрастающего поколения, и оно не может быть пущено на самотек» [13]. «Исторические знания формируют гражданственность в обществе и патриотическое сознание. Если нет гражданственности и патриотизма, то общество разлагается и распадается. Нынешняя наша ситуация буквально вопиет об этом», — добавил он. По мнению историка, нынешняя разногласия в преподавании истории «воспитать не может никого, кроме потребителей чужих знаний и идей, людей с искривленным этническим сознанием, безоружных перед иноземным миром».

В интервью другому изданию [14] И. Я. Фроянов развил эту мысль, подкрепив ее конкретными примерами. Выразив уверенность в том, что «именно государство должно держать под контролем, в своих руках дело исторического образования молодежи», профессор напомнил, что «не случайно, когда Германия воевала с Францией во второй половине XIX века, и Франция была разгромлена, Бисмарк сказал, что победил в войне немецкий учитель истории». «Так что эти путинские мысли, касающиеся преподавания истории России в школе вполне понятны, обоснованы и верны, — считает историк. — Будем надеяться, что они возобладают в сознании правящей элиты, будут поддержаны ею и не встретят с ее стороны скрытой обструкции».

Выражая свое мнение о том, какими должны быть новые школьные учебники по истории И. Я. Фроянов сказал: «Крайне важно, чтобы предполагаемые единые учебники во главу угла ставили непрерывность истории, о чем также говорил Президент. Ошибочно разделять ее на замкнутые периоды, а тем более — противопоставлять их друг другу. История — это единый процесс. В ней прошлое переходит в настоящее и является фундаментом будущего. Именно так она должна и преподноситься обучающимся» [15].

Согласен с этим мнением и другой видный петербургский ученый — доктор исторических наук М. И. Фролов [16]. «Дело в том, что сейчас несколько десятков учебников, и каждый учитель трактует историю России, а историю Советского государства в особенности, по-своему. Ребята выходят из школы с очень смутными и крайне противоречивыми взглядами на историю Отечества», — посетовал он. Но для того, чтобы составить

единый и непротиворечивый школьный курс отечественной истории, вначале должна быть сформулирована концепция, справедливо заметил М. И. Фролов. В основу этой концепции историк предлагает положить тезис о непрерывности истории единого государства с полным отказом от сомнительного тезиса, что история советского периода — это «черная дыра» и историей России не является, так как якобы «тогда России не существовало». Кроме того, отметил он, эта концепция должна быть внесена на широкое обсуждение, как профессионального сообщества, так и общества в целом с тем, чтобы новое учебное пособие, если и не устроило бы всех, то, по крайней мере, удовлетворило бы большинство. «В этой концепции должно быть не забыто, что Россия всегда была неразрывно связана с православием, — также напоминает М. И. Фролов. — Это очень важный элемент в истории России. История показывает, что в самые тревожные часы, от Смутного времени до Великой Отечественной войны, на основе русского православия происходила консолидация народа, и решались труднейшие задачи. Происходило чудо выживания русского народа». А поскольку история России — это в значительной своей части «история борьбы с внешними врагами, пытающимися захватить, оттяпать часть российской территории, и на западе, и на востоке», то нельзя забывать и о такой задаче школьного курса истории как воспитание патриотов, всегда готовых встать на защиту Родины, напомнил М. И. Фролов.

По мнению заместителя председателя комитета Государственной думы по образованию профессора В. Е. Шудегова (фракция «Справедливая Россия»), новый учебник истории «нужно составить так, чтобы была понятна уникальность нашей страны, многообразие традиций и культур населяющих ее народов. После изучения такого учебника у школьников должно возникать чувство гордости за страну, вся история которой пронизана героической борьбой наших соотечественников за независимость и единство своего государства» [17]. По мнению Шудегова, «именно единый учебник истории поможет воспитывать наше молодое поколение в духе единой гражданской общности», поэтому «нужно создать такой авторский коллектив, который сумел бы найти “золотую середину” в подходах к освещению российской истории». «Максимальная объективность в изложении исторических фактов при общем патриотическом акценте — вот к чему должны стремиться авторы такого учебника», — заключил он.

Впрочем, есть в государственных лагерях и иные мнения на сей счет. Так, первый зампред комитета Государственной думы, член-корреспондент Российской академии образования О. Н. Смолин (фракция КПРФ), к этой идее отнесся «скорее отрицательно». «Если все исторические учебники будут причисляться под одну гребенку, то со временем сложится ситуация, когда учебники у нас будут меняться всякий раз после смены правящей партии. В итоге мы невольно оправдаем ироническое наблюдение о том, что прошлое в России непредсказуемо» [18], — отметил он. Поэтому, считает Смолин, «единство концепции исторического образования в России должно заключаться только в его патриотической направленности», а учебников, излагающих различные подходы к истории, может быть несколько. «Единая трактовка исторических событий на данном этапе вряд ли возможна, — считает политик. — Да и в целом понятно, что либералы и социалисты всегда будут по-разному смотреть на Октябрьскую революцию, демократы и монархисты — по-разному относиться к Февральской революции и краху династии Романовых. У людей же религиозных и нерелигиозных, как известно, совершенно разные представления о движущих силах истории как таковых».

Тем временем, в июне 2013 года рабочая группа под руководством директора Института всеобщей истории РАН, доктора исторических наук, профессора А. О. Чубарьяна подготовила первый вариант концепции нового учебно-методического комплекса по

отечественной истории («Историко-культурный стандарт»), который был вынесен на общественное обсуждение [19]. Планируется, что после всестороннего обсуждения чернового варианта концепции, к 1 ноября с. г. она, после исправления выявленных в ней недоработок, будет окончательно завершена.

Представленный на суд общества стандарт, как и следовало ожидать, вызвал полемику. Профессор МГОУ О. В. Волобуев отметил «явную диспропорцию в объеме», который отдан на освещение истории до 1917 года и после, также раскритиковав рекомендованный перечень имен и дат; ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН А. А. Улуяна не устроил термин «распад СССР» [20]; профессор МГУ им. М. В. Ломоносова А. А. Данилов считает, что концепция ни одной из заявленных целей при создании учебника не достигает: единое историческое пространство и неразрывность исторического прошлого не создает, каноны не задает, преемственность поколений уважительное отношение к прошлому и гордость к своей стране не формирует [21].

При этом, в тексте концепции достаточно сильна прозападная риторика, считают ученые, раскритиковавшие проект стандарта. Особенно это заметно в освещении событий Великой Отечественной войны, напоминающее, по мнению критиков, «американский фильм про войну». «Надо через историю помочь ученику, студенту, молодому человеку полюбить свою страну такой, какая она есть. А как любить героев Советского Союза после того, как мы прочитаем такую историю, по этой концепции?» — сказал журналистам доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории МАИ Виктор Порохня [22].

А по мнению депутата Госдумы, члена Генсовета «Единой России» Владимира Бурматова, поручение Президента РФ по разработке единого учебника истории было просто провалено. Помимо многочисленных неточностей, отметил политик, стандарт содержит пренебрежительное отношение к истории дореволюционного и советского периода [23].

Не будем перегружать статью другими замечаниями (заметим, довольно многочисленными) к «Историко-культурному стандарту», призванному стать основой единой концепции преподавания отечественной истории. Из приведенных выше примеров хорошо видно, что пока надежды государственнического крыла российской научной общности о создании «национального исторического канона» не сбылись. Впрочем, удивляться этому, увы, не приходится.

Государственный подход в деле школьного образования — дело, несомненно, важное и нужное. Как уже отмечалось, учебник истории должен не только образовывать, но и воспитывать граждан страны. Но возникает резонный вопрос: а возможно ли создание такого учебника сегодня, если в главном документе страны — Конституции РФ (ст. 13, ч. 2) говорится, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»? Можно ли сформировать единую государственную концепцию (хотя бы на уровне средней школы), продолжая отказываться от государственной идеологии? Иначе говоря, можно ли сформулировать *идею* того, каким должен быть школьный курс истории, немислимый без воспитательного компонента, если такая *идея* (идеология) до сих пор не сформулирована и не провозглашена с высокой государственной трибуны?

На это обстоятельство обратил внимание преподаватель и священник, заведующий кафедрой теологии Рязанского государственного университета игумен Лука (Степанов), справедливо заметивший, что крайне сложно создать такой учебник истории, так как предшествовать его появлению должна «общая идеология», ведь «интерпретация исторических событий зависит от мировоззренческих оснований» [24]. И с этим трудно не

согласиться, ведь если у нас нет *официальной* оценки, например, того же советского времени, то как можно сделать цельным и непротиворечивым *официальный* курс отечественной истории?

Оставим за рамками этого небольшого обзора вопрос о том, нужна или не нужна идеология современному Российскому государству, но отметим, что без четко и внятно объявленного обществу курса движения государственного корабля, без указания цели и смысла существования современной российской государственности, создать «канон национальной истории» (который во все периоды неразрывно был связан с государственной идеологией) будет крайне непросто. Для людей государственно-патриотических взглядов очевидно, что важной составляющей школьного учебника по отечественной истории должна быть патриотическая составляющая, но ведь и патриотизм без наличия общенациональной системы координат оказывается зачастую понятием недостаточным для того, чтобы объединить и примирить общество в отношении, например, таких сложных и трагических событий в истории нашей страны, как революция 1917 года и Гражданская война, сталинские репрессии, коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны или распад СССР [25]. Поэтому вопрос создания общенационального школьного учебника, выдержанного в едином духе и призванном выполнять, помимо прочего, и консолидирующую функцию, неизбежно упирается в вопрос наличия таких четких критериев и непротиворечивых взглядов на нашу историю и у государственной элиты, и у научного сообщества, и у общества в целом.

Сейчас такого единства в обществе не наблюдается, а потому перед государственной властью, озаботившейся этим вопросом, появляется еще одна проблема: воспитание дезориентированного и атомизированного общества в духе национального единства требует четких ориентиров у самой власти и проявления ею политической воли. Хватит ли ее у современной государственной элиты? Есть ли единство в ней самой, чтобы начать уверенной рукой проводить в жизнь этот курс? Определены ли ею те самые приоритеты, которые должны быть заложены в основу будущего учебника? Не случится ли так, что вектор опять зададут те же самые люди, которые весьма неудачно пытались сделать это в 1990-е годы?

Ведь история, как бы к этому не относиться, в школьной ее интерпретации всегда отличалась от академической исторической науки тем, что, как удачно выразился историк и философ И. Г. Яковенко [26], она всегда была некоей «нормативной конструкцией» или «нормативным образом». А создание такого «нормативного образа» возможно лишь в результате консенсуса элит по поводу идеологически и политически приемлемого представления об истории собственного народа, созданного им государства, места и роли этого народа в мировом целом, его перспектив. «Нормативный образ истории — то зеркало, в котором созерцает себя государственная культура», и именно он «отливается» в школьных учебниках, дабы предстать в сознании народа в качестве безусловной и самоочевидной данности. Так что задача, поставленная В. В. Путиным — не проста, но от успешного или неуспешного решения ее во многом зависит не только то, каковы будут знания школьников о нашей истории, но и то, каковой будет сама наша будущая история...

ЛИТЕРАТУРА

1. Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России. — [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/новости/17536>
2. Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию // Российская газета. 2013. 25 апреля. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/25/uchebnik-anons.html>

3. К написанию учебника истории привлекут психологов // Известия. 2013. 28 февраля.
4. Программа «Педагогический форум» // Русская служба новостей. Эфир от 24 февраля 2013 г. — [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnovosti.ru/programms/prog/106082/248092/>
5. Там же.
6. См., напр.: Янс Г. Единая история от «Единой России» // Эхо Москвы. — [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/yans/1021624-echo/>
7. Багдасарян В. Э. О роли исторической науки в противостоянии идеологий // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 1. Т. 4. С. 78.
8. Там же.
9. Как справедливо отмечает доктор исторических наук А. В. Репников, «природа не терпит пустоты, и если отказываются от своих героев, то на их место приходят чужие» (Репников А. В. О нравственной функции гуманитарных наук // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 1. Т. 4. С. 78).
10. Журавлев В. В. Национальная идея и современные учебники истории // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 1. Т. 4. С. 78. С. 90–93; Репников А. В. О нравственной функции гуманитарных наук. С. 95–97.
11. Кто матери-истории ценен? // Литературная газета. 2013. 27 февраля.
12. «Настала пора убрать из учебников истории гнилой и преступный плюрализм» // Накануне. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/17514>.
13. Кто матери-истории ценен? ...
14. «Посмотрим, как будут воплощаться правильные слова Путина». Профессор Игорь Фроянов поддержал предложение Президента России о создании единых учебников истории России для средней школы // Русская народная линия. — [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/21/posmotrim_kak_budut_voplowatsya_pravilnye_slova_putina/
15. Кто матери-истории ценен? ...
16. Концепцию единого учебника истории нужно вынести на обсуждение общественности. Михаил Фролов о предложениях Владимира Путина по наведению порядка в преподавании истории России // Русская народная линия. — [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/02/28/koncepciyu_edinogo_uchebnika_istorii_nuzhno_vynesti_na_obsuzhdenie_obwestvennosti/
17. Реально ли создать единый учебник истории? Мнения парламентариев // Новости Федерации. — [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2447430/>
18. Там же.
19. См.: Общественное обсуждение проекта Историко-культурного стандарта // Министерство образования и науки РФ. — [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/3483>
20. Историю делают в центре и на местах. Продолжается обсуждение единого стандарта // Коммерсант. 2013. 29 августа.
21. Ученые признали историко-культурный стандарт Минобразования непатриотичным // Infox.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.infox.ru/authority/state/2013/08/09/Uchyenyuyye_priznali_.phtml
22. Там же.
23. «Историко-культурных стандарт» раскритиковали еще с одной стороны // Полит. Ру. — [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/news/2013/08/09/history/>
24. Священнослужители о едином учебнике по истории // Новости Федерации. — [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2446934/>
25. В этом плане ценно замечание А. В. Репникова: «В учебниках должна быть определенность. Подчеркну — не ложь, не восхваление всего и вся, а определенность. Должны быть нацио-

нальные герои. Сейчас мы этого не видим, в том числе и потому, что герои у нас постоянно меняются. Герой очень быстро делается антигероем, и наоборот. Это происходит не только на властном уровне, но и на уровне общества. Соглашусь с теми, кто утверждает, что наше общество расколото. Для кого-то в наши дни герой Иоанн Грозный, для кого-то — князь Андрей Курбский, для кого-то — Г. К. Жуков, а для кого-то — А. А. Власов; есть те, кто добивается канонизации Г. Е. Распутина, а есть те, кто не согласен с канонизацией Николая II, и т. д., продолжать можно до бесконечности» (*Репников А. В. О нравственной функции гуманитарных наук. С. 95*).

26. *Яковенко И.* История в общекультурном контексте: проблемы бытования форм исторического сознания // Нева. 2010. № 7. С. 101.

А. В. Крейцер

МЕТОДОЛОГИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ: ПЕТЕРБУРГСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Изучая биографию Н. П. Анциферова и тему его работы в послереволюционные годы во 2-м Петроградском Педагогическом институте, позже — Петроградском педагогическом институте им. Н. А. Некрасова, ликвидированном в середине 1923 г., после чего его студенты были переведены в Педагогический институт им. А. И. Герцена, я столкнулся с любопытными наименованиями кафедр истории и литературы на гуманитарном факультете этого вуза, до революции называвшегося Петроградский учительский институт. Исторические кафедры института, где работал Н. П. Анциферов, имели названия: истории всеобщей древней, истории всеобщей средней, истории всеобщей новой. Существовала кафедра всеобщей литературы. Анциферов был преподавателем всеобщей истории. В Педагогическом институте им. Н. А. Некрасова он читал, помимо прочего, «Введение в историю» и вел практические занятия по всеобщей истории [1].

Известно: в настоящее время единственным учебным заведением в городе, где действует общая кафедра всеобщей истории, а не общепринятые кафедры древней, средневековой, новой и пр. истории, является Герценовский университет, в чем проявляет себя преемственность 2-го Педагогического и нашего вуза. Кафедра всеобщей истории в Педагогическом институте им. А. И. Герцена была создана на историческом факультете (предшественнике нынешнего факультета социальных наук) в 1958 г., т. е. в период «оттепели», тогда как сам факультет был образован в 1934 г.

Но вернемся в послереволюционную эпоху. Декрет о преобразовании Учительского института в высшее педагогическое учебное заведение с наименованием его «2-й Петроградский Высший Педагогический Институт» подписывается Коллегией Комиссариата народного просвещения в январе 1919 г. Значительная часть прежних преподавателей остается в штате. Но в институт пришло много новых сотрудников, в том числе совмещавших работу в нем с преподаванием в Петроградском университете. Программы 2-го Педагогического были университетскими. И названия кафедр — тоже.

Весной 1918 г. Л. П. Карсавин, как и Н. П. Анциферов, — ученик профессора И. М. Гревса и участник его знаменитых средневековых «семинариев», был утвержден в качестве экстраординарного профессора всеобщей истории в Петроградском университете. Лев Платонович Карсавин имел концепцию «всеобщей», т. е., согласно современной терминологии, «тотальной», системной истории, предметом изучения которой являются социальная практика человека во всей ее полноте и разнообразии и выраженная в ней и